

УДК 343.98

Павлов С.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Pavlov S.V.,

*Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of Donetsk People's Republic*

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРАКТИКО- ПРИКЛАДНОЙ ФУНКЦИЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются содержание и сферы реализации образовательной и практико-прикладной функций науки криминалистики, предложена система задач, через которые реализуются данные функции на современном этапе.

Ключевые слова: криминалистика, функции, образование, практика, наука, задачи.

DIRECTIONS OF MODERN PERIOD EDUCATIONAL AND APPLIED IN A PRACTICE FUNCTION OF CRIMINOLOGY

The article considers the content and spheres of educational and applied in a practice functions of criminology science realization, the system of tasks through which the given functions in the modern stage are realized.

Key words: *criminology, functions, education, practice, science, tasks.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Несмотря на достаточно основательную разработку проблем взаимодействия науки, образования и практики в науковедческих исследованиях, постоянно возникает необходимость уточнения, корректировки отдельных теоретических положений применительно к содержанию целей, функций и задач отдельных отраслей знания, что особенно свойственно юридическим наукам.

Такая сфера общественной жизни, как государство и право, характеризуется разнонаправленностью и динамичностью процессов. Она находится под воздействием целого ряда общественных, политических, экономических и других факторов, которые постоянно меняются и влияют на отдельные направления правовой практики и науки.

Для криминалистики необходимость осмысления социального назначения отрасли, ее функций и задач на современном этапе является одной из актуальных общетеоретических проблем. В этом контексте важной представляется разработка вопросов содержания конкретных направлений деятельности, в том числе таких, как взаимодействие с юридическим образованием и практикой борьбы с преступностью.

Особую значимость вышеуказанная проблематика приобретает в настоящее время для Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, Республика), в которой происходят становление и реорганизация науки и образования как социальных институтов и специфических сфер деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Проблемам научной роли и

социального назначения криминалистики, в том числе в сфере оптимизации ее взаимодействия с соответствующей учебной дисциплиной и правоохранительной практикой, уделяли внимание такие ученые-криминалисты, как В.П. Бахин, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, И.А. Возргин, А.Я. Гинзбург, В.Г. Гончаренко, А.В. Дулов, А.В. Ищенко, Н.И. Клименко, В.А. Коновалова, В.С. Кузьмичев, Г.А. Матусовский, С.П. Митричев, В.А. Образцов, М.В. Салтевский и другие.

Однако, несмотря на достаточно глубокую разработку данной проблематики в научных криминалистических исследованиях, остается необходимость проработки и уточнения отдельных теоретических положений относительно сущности и сфер реализации функций рассматриваемой отрасли знания.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. В рамках теоретических исследований криминалистов вопрос содержания функций данной отрасли рассматривался несколько фрагментарно. Преимущественно называются отдельные функции или системы функций с довольно обобщенными формулировками понимания их содержания, без проработки конкретных локальных секторов их осуществления.

Считаем, что для понимания направлений реализации функций криминалистики в современных условиях необходимо сформулировать систему задач, через выполнение которых каждая из функций данной научной отрасли конкретизируется в ее проявлениях как сферы познания, социального института и специфического вида деятельности.

Определение системы задач по воплощению образовательной и практико-прикладной функций криминалистики в современный период имеет не только теоретическое, но и прикладное значение для планирования и организации взаимодействия юридической науки, образования и практики.

Формулировка целей статьи. Целью данной публикации является рассмотрение содержательного наполнения и сфер реализации практико-прикладной и образовательной функций криминалистики, а также отображение авторского видения конкретных задач по осуществлению указанных функций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Главное предназначение криминалистики специалисты всегда видели в научном обеспечении практики борьбы с преступностью, что вполне справедливо. Выполнение данной общественной миссии в настоящее время заключается в реализации вполне определенных функций и задач, присущих науке как сфере познания, социальному институту и области практической деятельности. С нашей точки зрения, в систему таких функций рассматриваемой отрасли знания на современном этапе ее развития входят: *констатирующая, интерпретационная, эвристическая, прогностическая, практико-прикладная, коммуникативная, образовательная, воспитательная и критическая.*

Взаимодействие криминалистики с практикой и учебной дисциплиной обеспечивается посредством реализации практико-прикладной и образовательной функций. Каждая из них конкретизируется путем осуществления задач различной степени локализации, которые обусловлены современными потребностями данной отрасли знания и практики борьбы с преступностью.

Анализ мнений ученых относительно содержания взаимодействия криминалистической науки, образования и практики является теоретической основой для построения системы задач относительно направлений обеспечения и оптимизации взаимосвязей между этими сферами проявления криминалистики.

Каждый из авторов, разделяя общее теоретическое понимание содержания основных функций криминалистической науки, привносит свое видение того, каким образом эти функции воплощаются в конкретной отрасли знания.

Так, например, с точки зрения А.Ф. Волынского и И.В. Тишутиной, образовательные функции криминалистики выражаются в:

- криминалистической подготовке субъектов раскрытия и расследования преступлений, которая предполагает усвоение ими криминалистических знаний и формирование у них навыков и умений по реализации таких знаний на практике;
- разработке учебно-методических материалов;
- совершенствовании организации и методики учебного процесса по соответствующему курсу.

По мнению указанных авторов, практико-деятельностные функции криминалистики как прикладной науки реализуются в повседневной деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Эти же функции группируются с учетом более общих целей их реализации на: функции самосовершенствования; функции формирования условий реализации своих возможностей; функции внедрения и практической реализации достижений криминалистики в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений [1, с. 46-47].

Одним из главных проявлений взаимодействия науки с образованием в науковедческой литературе называют образовательную функцию, которая должна быть, безусловно, присущей любой самостоятельной научной отрасли, заботящейся об обеспечении себя научными кадрами и усвоении ее научных разработок практическими сотрудниками.

Основные направления деятельности правоведения в целом и соответствующих учебных дисциплин не могут ограничиваться и полностью сосредотачиваться только на выполнении прикладной общественной миссии. Особенно это важно для криминалистики, представление о назначении которой длительное время сводилось лишь к выполнению ею достаточно узкого круга прикладных (специальных) задач. Следовательно, для внутренних научных интересов необходимо постоянное взаимодействие и взаимовлияние с образованием. Образовательная функция юридической науки заключается в доведении своих достижений и потребностей до учебных дисциплин и правоприменительной практики, так чтобы они были понятны и эффективно усваивались на уровне студента или курсанта, практического сотрудника.

Несомненно, что наука и образование органически связаны между собой и с практикой. Большинство известных ученых-криминалистов научно-исследовательскую деятельность сочетают с преподаванием. Подавляющее большинство диссертационных исследований осуществляется именно представителями учебных заведений. В то же время, к сожалению, практические сотрудники имеют ограниченные возможности в проведении научных криминалистических исследований в связи с загруженностью по основному виду деятельности.

Если рассматривать криминалистику как общественный институт, а не только как сферу познания, то можно обнаружить, что для нее также вполне характерна забота о пополнении собственных рядов высококвалифицированными кадрами. Формирование личности ученого-криминалиста – сложный и длительный процесс, который начинается именно с подготовки студента и аспиранта в учебном заведении.

Функционирование науки и образования взаимообусловлено. Исходя из этого, разработку системы функций и задач криминалистики невозможно представить в отрыве от понимания назначения криминалистики как учебной дисциплины.

Первым среди ученых-криминалистов свое видение системы функций криминалистики как учебной дисциплины выдвинул Г.А. Матусовский. Приняв на вооружение существующие в его время взгляды в общей теории государства и права, он

указывает на следующие основные функции, присущие криминалистике как учебной дисциплине: теоретико-познавательную, практико-прикладную и идеологическую (воспитательную).

К числу теоретико-познавательных функций, имеющих значение в учебном процессе, Г.А. Матусовский отнес описательную, объяснения и предсказания.

Среди практико-прикладных функций он выделяет технико-юридическую. При этом автор отмечает, что задача учебного процесса и дисциплин, входящих в него, и задача науки имеют общие цели, которые выдвигает перед ними практика. Поэтому дисциплины, охватывающие основное содержание конкретных отраслей знания, выполняют ряд функций, присущих науке [2, с. 78-86].

Однако следует возразить против полного отождествления функций науки и учебной дисциплины. Они могут совпадать по названию и сходству их смыслового понимания, но по конкретному содержанию и средствам реализации для каждой из указанных сфер криминалистики – далеко не всегда.

Через обучение определенным образом реализуется коммуникативная функция криминалистики. А при более детальном анализе всех форм и методов распространения достижений криминалистики становится очевидным, что именно юридическое образование является наиболее надежным и эффективным каналом передачи знания от науки к практике.

Главная задача по реализации обучающей функции криминалистики, на наш взгляд, заключается во внедрении в учебный процесс научных теоретических разработок и практических рекомендаций.

При этом задачами низшего уровня являются:

– внедрение в учебные курсы знаний и рекомендаций, исходя из потребностей практики, в том числе научно-исследовательской;

– корректировка учебного процесса с целью приведения его в соответствие с уровнем последних научных достижений;

– изучение и совершенствование возможностей учебного процесса как дополнительного канала информационного обеспечения практики.

Помимо вышеперечисленных, на современном этапе приобретает актуальность задача по обеспечению непрерывности образования. Это вызвано в том числе тем, что следственные подразделения ДНР в настоящее время вынужденно пополняются выпускниками юридических учебных заведений с различным направлением подготовки, профилем и образовательным уровнем, то есть разнонаправленностью и разным уровнем владения криминалистическими знаниями. Поддержание непрерывности образования направлено на устранение пробелов, возникающих в криминалистических знаниях сотрудников.

По мнению О.В. Чельшевой и С.А. Ялышева, это должен быть объективно обоснованный, соответствующий требованиям дня единый и непрерывный поступательный процесс – от базового обучения в институте (университете), через специализированную практическую следственную подготовку в ведомственном центре (институте) к непрерывной системе дополнительного образования (подготовки) и повышения квалификации на рабочем месте и в ведомстве. Обучение должно продолжаться на протяжении всей трудовой деятельности следователя. Непрерывность процесса подразумевает преемственность, согласованность, поступательность, чередование рассмотрения теоретических вопросов с практическими умениями и навыками, постепенный переход от общих теоретических вопросов к узкой углубленной специализации [3, с. 397].

Рассматривая теоретические вопросы взаимодействия юридической науки и практики, в науковедческой литературе выделяют определенные уровни, формы и конкретные направления такой связи. Так, по мнению К.Ф. Шеремета, первый уровень представляет собой общее влияние научных разработок, теорий, идей науки на практику. Второй уровень состоит в возникновении потребности в обеспечении практики, воплощении рекомендаций конкретного плана. Эти рекомендации могут касаться любых аспектов юридической деятельности. При этом, как отмечается, инициатива должна исходить от самой науки. Речь идет о таких рекомендациях, необходимость которых еще не осознается на практике, а является результатом глубокого теоретического анализа изучения практики.

Среди основных направлений оптимизации взаимодействия юридической науки и практики автор называет: а) усиление динамизма самой науки, повышение роли теорий различных государственно-правовых и иных правовых институтов в структуре науки; б) создание организационно-правовых механизмов реализации результатов конкретных научных разработок как по соответствующим заказам, так и по инициативе самих научных учреждений; в) всестороннюю разработку и толкование проблем взаимосвязи науки и практики как в теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках [4, с. 16].

Также в юридической литературе называют определенные общие цели взаимодействия вузовской науки с практикой, в частности: повышение качества подготовки кадров для правоохранительных органов; увеличение практической отдачи вузовской науки; усиление теоретической основы практической деятельности [5, с. 44].

Главная задача по реализации практико-прикладной функции, с нашей точки зрения, заключается в воплощении в практику добытого достоверного криминалистического знания.

Задачи низшего уровня включают:

а) задачи техники юриспруденции: разработка рекомендаций по совершенствованию тактики отдельных следственных действий, рационализации планирования и осуществления предварительного (досудебного) следствия; совершенствование существующих и создание новых алгоритмов расследования, раскрытия и предупреждения конкретных видов преступлений; внесение законодательных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, ведомственной нормативной базы с целью оптимизации предварительного (досудебного) следствия;

б) задачи технико-технологические: оснащение экспертно-криминалистических учреждений, правоохранительных органов новым технико-криминалистическим оборудованием; разработка новых технологий и рекомендаций по более эффективному использованию имеющихся технико-криминалистических средств; изыскание возможностей расширения сфер и направлений применения уже созданных для конкретных целей приборов;

в) задачи обеспечения научно-исследовательской практики: совершенствование экспериментально-технической базы научно-исследовательских учреждений; изучение потребностей отдельных регионов, учебных заведений и научно-исследовательских учреждений в научных кадрах; обеспечение преемственности в конкретных направлениях научных криминалистических исследований; передача опыта и традиций научно-исследовательской деятельности.

Кроме того, можно назвать такие основные формы совершенствования взаимосвязи науки криминалистики и практики борьбы с преступностью, как:

а) привлечение практических сотрудников к научно-исследовательской

деятельности, а ученых-юристов к правотворческой и правоприменительной работе;

б) обеспечение устойчивого обмена информацией между учеными и практиками (в частности, проведение совместных семинаров, встреч руководителей практических подразделений с представителями научно-исследовательских учреждений и т.п.);

в) распространение среди практических сотрудников широкого спектра печатной и иной информации о теоретических разработках, конкретных предложениях ученых (особенно среди сотрудников, которые заочно обучаются в юридических вузах, и тех, которые поступили на очную форму обучения из практических подразделений).

По мнению Г.А. Матусовского, эти взаимосвязи не являются для криминалистики самоцелью, они нуждаются в постоянной регуляции, направляющей их на достижение более высокой степени ее научных исследований и практической деятельности по расследованию преступлений [2, с. 23].

Следует отметить, что учреждения юридического образования имеют ряд преимуществ в процессе распространения и доведения информации.

Во-первых, на базе учебных заведений есть возможность достаточно часто контактировать с представителями науки и непосредственно обсуждать те или иные проблемы. Прямое общение с авторами конкретных разработок и рекомендаций намного повышает уровень понимания и восприятия со стороны практических сотрудников. Информация «из первых уст» является весомым дополнением к теоретической информации в сборниках криминалистических рекомендаций.

Во-вторых, учебные заведения имеют большой, по сравнению с практическими учреждениями, аудиторный фонд и дидактические возможности для закрепления криминалистических знаний и овладения определенными навыками.

Необходимо подчеркнуть, что, осуществляя коммуникативную функцию, науке криминалистике надлежит не просто ограничиваться поставкой в практическую сферу определенных порций новой информации. Она должна отвечать за то, чтобы эта информация была действительно доступной практике и надежно усваивалась, что, в свою очередь, является надежной основой для применения новых знаний в деятельности по раскрытию, расследованию и профилактике преступлений. Н.И. Клименко и А.А. Кириченко справедливо утверждают, что криминалистические законы, практические рекомендации и методики не будут полезными, если ими не овладеют практические сотрудники, которым они адресованы. Поэтому необходимо не только информировать широкий круг сотрудников правоохранительных органов о новых научных разработках, но и учить их, создавать для них условия для получения соответствующих практических навыков. Разработка проблем обучения практических сотрудников криминалистическим методикам, вооружение их криминалистическими знаниями – это важная функция криминалистики [6, с. 115].

Разработка проблем более эффективного восприятия достижений науки практическими сотрудниками невозможна без применения определенного круга дидактических средств. Это касается не только слушателей учебных заведений в процессе их обучения. Традиционные и инновационные дидактические методы целесообразно применять во время проведения с практическими сотрудниками совместных семинаров, курсов повышения квалификации и тому подобных форм общения науки с практикой. Плодотворное воплощение всех обозначенных мероприятий наиболее эффективно осуществляется, по нашему мнению, на базе учебных заведений. Во многом на современном этапе эта работа держится на энтузиазме и инициативе коллективов учреждений образования. Коренное улучшение этого звена деятельности трудно представить без определенной управленческой, материальной и нормативной поддержки.

Взаимный обмен кадрами можно назвать еще одним из проявлений взаимодействия юридической науки, образования и практики, которое нуждается в оптимизации на современном этапе. Вузовская наука готовит специалистов как для практической, так и научно-исследовательской деятельности. Практические сотрудники пополняют научно-педагогический состав учебных заведений, при этом ряд действующих сотрудников правоохранительных органов имеют ученые степени и звания. Эти люди являются примером успешного сочетания научно-исследовательской и правоохранительной деятельности. В преобладающем большинстве их научные интересы пересекаются с тем направлением практики борьбы с преступностью, которым они занимаются. Кроме того, они осуществляют научное руководство соискателями, то есть принимают активное участие в подготовке научных кадров. Многие сотрудники МВД поступают в адъюнктуру и привлекаются к научной деятельности. К сожалению, подобные взаимообмены в Республике, в силу известных причин, еще далеки от полноценной системности и регулярности, поэтому поиск путей их стимулирования – одна из актуальных задач всей юридической науки и криминалистики в частности.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Проблема взаимодействия и взаимного влияния юридической науки, практики и образования является многоуровневой и многоаспектной. Несмотря на достаточно глубокую разработку указанной тематики в фундаментальных отраслях знания, она нуждается в постоянном внимании как со стороны представителей науки, образования, так и со стороны практических сотрудников. Рассмотрение сфер совершенствования связей криминалистики с практикой и учебной дисциплиной применительно к реализации функций научной отрасли дает возможность уточнить направления взаимодействия между этими сферами, выявить факторы позитивного взаимного влияния, которое, в свою очередь, направлено на оптимизацию подобного взаимодействия.

Одним из возможных путей комплексного решения данного вопроса является предложенная в представленной статье система задач криминалистики по воплощению ее образовательной и практико-прикладной функций.

При этом следует подчеркнуть, что, говоря о криминалистическом обеспечении практики, не стоит ограничиваться только инициативой со стороны данной отрасли знания, исключая из этого процесса встречную активность от криминалистики как сферы практической деятельности и соответствующей учебной дисциплины.

Список использованной литературы

1. Волынский, А.Ф. Некоторые проблемы реализации социальных функций криминалистики [Текст] / А.Ф. Волынский, И.В. Тишутина // Вестник Владимирского юридического института: научно-образовательный журнал. – Владимир: Изд-во ВЮИ ФСИ, 2009. – № 3 (12). – С. 46-50.
2. Матусовский, Г.А. Криминалистика в системе научных знаний [Текст] / Г.А. Матусовский. – Харьков: Вища школа, 1976. – 113 с.
3. Чельшева, О.В. Криминалистика и образование: проблемы теории и практики [Текст] / О.В. Чельшева, С.А. Ялышев // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире: VII Международные Лихачевские научные чтения, 24-25 мая 2007 г. – СПб.: Изд-во СПб ГУП, 2007. – С. 396-400.
4. Шеремет, К.Ф. Некоторые теоретические вопросы развития связей юридической науки и практики [Текст] / К.Ф. Шеремет // Взаимосвязь юридической науки и практики. – М., 1985. – С. 15-21.

5. Кузнецова, Н.Ф. Взаимодействие юридических вузов с правоприменительной практикой [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Взаимосвязь юридической науки и практики. – М., 1985. – С. 44-47.

6. Клименко, Н.И. Криминалистика как наука и учебная дисциплина [Текст]: монография / Н.И. Клименко, А.А. Кириченко. – Дніпропетровськ: Вид-во ДДУ, 1994. – 199 с.

Статья поступила в редакционную коллегию 18.09.2017